

В течение своей командировки сотрудники музея В. Н. Грусман и Н. С. Воробьева прочитали много лекций в Чите, Тынде, Беркаките, поселках, расположенных на трассе БАМа. В круг лекционных тем входили «60-летие образования СССР», «Современные праздники и обряды народов СССР», «Русская лаковая миниатюра». Были также прочитаны лекции о Государственном музее этнографии народов СССР. За время командировки собраны материалы, отражающие этнокультурные процессы в регионе строительства магистрали, где работают представители многих народов нашей страны. Исследовались и коренные жители региона: буряты, якуты, эвенки. В частности, сотрудникам музея удалось побывать у Олекменских эвенков в совхозе «Ленин — Окто́н» («Ленинский путь»). Статистические данные об экономическом и социальном развитии совхоза, о смешанных браках, быте работников совхоза и фотографии, сделанные в поселке, в настоящее время обрабатываются. Все собранные на БАМе материалы представляют большой интерес, и очевидно, некоторые из них займут свое место в экспозициях музея по современности.

Во время командировки проделана и определенная методическая работа. В частности, была организована встреча сотрудников ГМЭ с коллективом Читинского краеведческого музея, где шла речь о принципах экспонирования материалов по социалистическому образу жизни, а также о выставочной работе региональных музеев.

Большое удовлетворение приносит дружба, завязавшаяся у сотрудников музея с бригадой агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда», которым руководят Ю. Л. Ильчинский и В. Г. Сладкевич. В период командировки сотрудники ГМЭ испытывали постоянную поддержку со стороны работников аппарата ЦК ВЛКСМ.

Хотелось, чтобы подобная практика совместной пропагандистской и исследовательской работы сотрудников центрального этнографического музея страны и ЦК ВЛКСМ была продолжена и впредь.

Агитсердства ЦК ВЛКСМ, действующие в различных регионах страны, на глобальных стройках с многонациональными коллективами, могли бы стать базой для изучения современных этносоциальных процессов.

Б. В. Иванов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В мае-июне 1981 г. этнографическая экспедиция в составе сотрудников сектора этнографии Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики при Совете Министров КБАССР А. С. Кишева (начальник экспедиции), С. Х. Мафедзева, М. Г. Кумахова, Б. Б. Хубиева, В. Х. Кажарова, а также преподавателя университета Б. Х. Бгажнокова и водителя С. К. Ахкубекова работала в черкесских (адыгских) аулах Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края. Программа экспедиции была достаточно разнообразной и широкой. Продолжая исследования прежних лет по традиционной этнографии адыгов, члены экспедиции изучали общественный и семейный быт адыгов в прошлом, традиционное земледелие, скотоводство, ремесла, религиозные представления, верования, обряды, народные приметы, календарь и метеорологию, космологические представления и т. д. В работе экспедиции использовались 18 заранее подготовленных те-

матических вопросников, каждый из которых включал не менее 60—80 вопросов. Очень интересные материалы по декоративно-прикладному искусству черкесов собрал А. С. Кишев. Семейно и семейный быт этого народа изучал Б. Б. Хубиев, традиционное землевладение и землепользование — В. Х. Кажаров, С. Х. Мафедзев собирал материалы по семейно-бытовым, родильным, аграрным и другим обрядам, по народным приметам, календарю и космологическим представлениям. М. Г. Кумахов — по современной черкесской семье и новых явлениях в быте черкесского аула, Б. Х. Бгажноков — о культуре общения адыгов.

Участники экспедиции побывали в аулах Адыге-Хабль, Бесленей, Инжицишхо, Зеюко, Алибердуко, Жако, Хабез, Хумара и др. В ходе экспедиции было опрошено более ста мужчин и женщин в возрасте от 60 до 113 лет. Записаны интересные легенды, названия отдельных адыгских блюд, предметов быта, растений, природ-

ных явлений, дополнены или уточнены описания многих обрядов и ритуалов, связанных с сельскохозяйственным бытом.

Все материалы экспедиции заслуживают пристального внимания при изучении истории традиционной культуры адыгов.

Материалы, собранные в черкесских аулах Карачаево-Черкесии, свидетельствуют о том, что, несмотря на давнюю территориальную разобщенность адыгских народов, они бережно сохраняют элементы традиционной культуры, имеющие позитивное значение в нашей жизни. Собранные в Карачаево-Черкесии материалы обогатили наши представления по различным вопросам этнографии адыгов. Отдельные материалы по свадебным, родильным и другим обрядам, записанные в Карачаево-Черкесии, позволяют в некоторой степени проследить их генезис и трансформацию в настоящее время.

Собранные экспедицией материалы обработаны и сданы в архив Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики.

С. Х. Мафедзев

* * *

Кабинет музыки народов Поволжья Казанской государственной консерватории ежегодно организует фольклорные экспедиции к разным народам Средней Волги — русским, татарам, чувашам, марийцам, удмуртам, мордве, башкирам. Начиная с 1978 г. предпринимаются регулярные поездки к татарам-кряшам с целью изучения их своеобразной и малоизвестной песенной культуры. Участники экспедиции: Ш. Шарифуллин, Л. Башкурова, Д. Лотфуллина, Г. Губайдуллина, Г. Юнусова, Р. Иمامеева, В. Ухаткина, Р. Халитов; руководитель — аспирантка сектора фольклора Ленинградского гос. ин-та театра, музыки и кинематографии Н. Альмева. Запись музыкального фольклора производилась в четырех районах Татарской АССР: Заинском (1978—79 гг.), Мамадышском и Мензелинском (1980 г.), Чистопольском (1981 г.). Во время этих поездок были записаны образцы мелодий различных жанров: календарные (напевы *нардуган*, троицкие), хороводные (*тугэз-рак цен кюе*), трудовые (напевы помочи — *омэ кюе*, сенокосные — *печэн кюе*), семейно-бытовые (свадебные — *туй кюе*; гостевые — *меджлис кюе*, *кунак кюе*; похоронные — *улек саклау*; рекрутские — *никрут кюе*), лирические песни, *баиты*. Троицкие и похоронные напевы в опубликованных

сборниках татарских песен не встречаются.

Участники экспедиции наблюдали праздник *нардуган* с приходом ряженных (13 января 1980 г.), а также ритуал приема гостей (июнь 1978 г., январь и июнь 1980 г.). Последний имеет традиционную драматургическую конструкцию, основные моменты которой непременно «опеваются»: взаимные приветствия гостей и хозяев; приглашение к столу, взаимные восхваления гостей и хозяев, куплеты, сопровождающие первую чарку, вынос хлеба и вареного гуся: взаимные пожелания гостей и хозяев перед расставанием. Тексты гостевых песен традиционны и могут повторяться в разных деревнях. Напевы же в каждом кусте деревень свои. Отсутствие прикрепленности текста к напеву характерно и для песен других жанров — календарных, хороводных, семейно-бытовых, лирических.

Свадебный обряд у татар-кряшен в наши дни в традиционной форме не бытует, но нам рассказали весь ход старинной свадьбы и спели сопровождавшие ее песни.

Одной из задач последней поездки (25 июня — 5 июля 1981 г.) была фиксация так называемого гетерофонного пения (архаичный вид многоголосия). С этой целью делались многоканальные записи (один канал — общая запись, четыре — индивидуальные микрофоны). Полномикрофонная запись многоголосного пения кряшен ранее никем не предпринималась. Поскольку все песни поются у татар-кряшен хором, такая форма записи особенно важна.

При единстве жанровой системы на всей исследованной территории мы обнаружили микроареальность стиля музыкального фольклора кряшен. Деревни объединяются в «кусты» по типам многоголосия, по стилистическим пластам календарных или семейно-бытовых напевов.

Исследование песенной культуры татар-кряшен обнаруживает малоизвестные явления татарского музыкального фольклора, имеющего множество точек соприкосновения с музыкальными традициями других народов Среднего Поволжья, что дает возможность сравнительно-типологических исследований на межнациональном уровне.

Экспедиционные магнитные записи хранятся в фондах Кабинета музыки народов Поволжья Казанской государственной консерватории.

Н. Альмева